

ТЕЛЕСНЫЕ ПРАКТИКИ В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

BODILY PRACTICES
IN THE HISTORY OF CULTURE

*T. Tamarzina
T. Tsvetus-Salkhova*

Summary: The study of the nature and essence of man in the context of spiritual and practical development of the surrounding reality. Consideration of the body as an instrument of knowledge of the world, in which bodily knowledge is movement and action, and the perceiving and thinking mind is a body in motion. The development of the world takes place through bodily practices.

Keywords: body, man, practice, spirituality, world, physicality, cognition, culture, cognition, individual.

Тамарзина Татьяна Владиславовна

Аспирант, старший преподаватель, Кемеровский
государственный институт культуры
tamarazina@mail.ru

Цветус-Сальхова Татьяна Эдуардовна

канд. культурологии, старший преподаватель,
Кемеровский государственный институт культуры
cvetus@mail.ru

Аннотация: Изучение природы и сущности человека в контексте духовно-практического освоения окружающей действительности. Рассмотрение тела как инструмента познания мира, в котором телесное познание - есть движение и действие, а воспринимающий и мыслящий ум являются телом в движении. Освоение мира происходит посредством телесных практик.

Ключевые слова: тело, человек, практика, духовность, мир, телесность, познание, культура, познание, индивид.

Исследования тела, в частности, проблема телесных практик как инструмента познания человеком себя и мира, то есть изучение природы и сущности человека в контексте духовно-практического освоения окружающей действительности, являются актуальными и находятся в центре внимания динамично развивающейся области гуманитарного знания.

В современной социологической теории телесность человека рассматривается как результат преобразования физиологической данности в процессе освоения культуры, то есть тело рассматривается как инструмент познания мира, где телесное познание - есть движение и действие, а воспринимающий и мыслящий ум являются телом в движении.

Интеграция тела человека в современном дискурсе связана с конкретизацией аксиологических параметров телесности в пространстве культуры. Пояснение окружающей вселенной в древних культурах предполагало утрату практик телесной индивидуальности и свободы, которые сегодня обуславливают необходимость уточнения ключевых исследовательских категорий, их соотношения с иными системными аспектами культурного бытия.

Антропологический аспект духовно-практического освоения мира, в частности, проблема человека в телесных практиках, является новым и актуальным объектом изучения, который в современном мире бросает вызов традиционным способам познания окружающей действительности.

Известно, что отражение окружающего мира, то есть познание вселенной общественным индивидуумом, ре-

ализуется в ряде главных форм, среди которых можно определить материально-практическое – преодоление «внешности», «чуждости» мира за счет его изменения в процессе труда, духовно-практическое – преодоление «чуждости» мира, внешних сил, которые преобладают над человеком в воображении, в сознании, мышлении, и, теоретическое – познание природы, закономерностей мироздания, раскрытие его тайн [4, с.30].

Взаимосвязь духовных и телесных практик с миром находит собственное отражение в большинстве научных исследованиях - рассмотрим пояснение окружающей вселенной с помощью разгадывания смысла знаков, знамений богов через мифологическое пояснение окружающей действительности.

Так, древние культуры поясняли тем, что тело воплощает определенное символическое содержание и считается некоторой знаковой системой: общеизвестно, что античный герой, зная абсолютную развязку собственной судьбы, личный близкий конец, тем не менее самоотверженно шел до конца. Так знали свою судьбу Ахиллес и Гектор. И эти знания делали их спокойными и героичными.

Стоит упомянуть, что греки и римляне – народы, которые завещали всему миру огромную культуру. Кажется, что они, рационалистично мыслящие философы, воины, математики, адвокаты, обязаны были бы быть свободными от суеверий, от определенных «идолов» разума. Однако на деле все обстоит как раз наоборот. Древние люди опасались судить неверно обо всем том, что выходит за границы их физических и умственных способностей.

Из чего следует, что, остерегаясь того, чтобы ощу-

щения не вмешались в дела разума при решении неподвластных их уму сверхзадач предвидения, они обращались ко всякого рода незаинтересованным умам, к «специалистам» – гадалкам чаще, чем к силе духа, воли и собственного разума.

Однако, с точки зрения науки, абсолютно понятна «неистинность» тех «знаний», которые располагались у каждого рода гадалек древности. Их мненья и знамения, знаки неба скажут о судьбе человека, военного подхода – так говорили древние. В итоге, в эпосе «Нарты» можно заметить, что перед гибелью все благодарили человека за подаренное отношение к людям.

Также духовно-практическое освоение мира с помощью призмы мифологического сознания не мешало лечить болезни. Об этом писали большинство путешественников, посещавших определенную местность. Однако при этом всем, стоит пояснить, что любые положительные знания были у горцев с исполнением мифологических воззрений. То есть органическое единение мифа и эмпирического знания помогало людям того времени менять модель вещей, их внешнюю сторону или явления: индивид остается по эту сторону предмета, хотя на самом деле ему кажется, что он имеет дело со всей сущностью, с анатомией, внутренней организацией предмета.

Таким образом, мифологическое мировоззрение выступает как способ духовно-практического освоения мира. Через специфическое, образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни.

Далее, в ходе развития духовно-практического освоения мира, человек начинает говорить не столько строго логические определения «истины и лжи», сколько термины «правды». Где «правда» уже не выступает мифом, а является истинностью рода или народа.

Так, большинство путешественников прошлого удивляются бескорыстию в гостеприимстве абазин и адыгов. Сколько бы времени не находится гость в доме у представителя этих национальностей, (которые относятся к автохтонным народам Кавказа, преимущественно проживающих в Карачаево-Черкесской Республике), последний не может брать за радушный приём подарки и подношения от гостя. В материальном смысле хозяин никакого вознаграждения не обретал. Хозяин находит вознаграждение в самом себе, в голосе совести собственной, которая говорит ему: «Ты выполнил завет отцов – священный долг гостеприимства!».

Таким образом, основополагающий принцип «правды» выражает некий идеал поведения, высшую ценность традиции народа или рода и морали, которая обосновы-

вается верностью человека в его действиях и поступках. Правда выступает как призма социальности: у каждого народа или племени – она своя и означает особенные границы жизни не только непосредственно внутри самого строя, но и даёт перспективу для познания всего мира – через «правду», таким образом, выступая субъективным фактором.

Можно сказать, что внутреннее (духовное) содержание личности – своеобразная проекция общественно-го сознания, духовной жизни социума. Соответственно, духовность можно анализировать, как основание взаимоотношений человека с социумом. Из глубин духовности и только в согласии со своей душой любой человек черпает собственные желания и устремления, и они, в определенную очередь, считаются стимулами и мотивами его актуальных и злободневных устремлений и установок: всё, что окружает человека, его мир, восприятие действительности, огромно и различно, являет собой целую вселенную. Однако он располагает как бы по ту сторону, вне плоскости духовности человека, причиной сего является невозможность предстать в качестве субъективного.

Немаловажно отметить, что многие процессы современности потребовали выведения в открытый мир большинства компонентов культуры, обращения к внутренним силам личности, которые могут возратить себе былую мощь и качественно жить в окружающем пространстве [7, с.15].

Смысл нынешнего отношения состоит в том, что человек идентифицирует себя, как субъект, «качеством» которого считается духовность. Поэтому сегодня так актуальны попытки многочисленных наук разработать важные технологии данной процедуры вследствие собственных традиций и способностей разделяют его на компоненты, что ярко видится в образе жизни и мыслей, и выступают, как фрагментарная деятельность, активизирующаяся только под влиянием появляющихся школ или курсов по самосовершенствованию. Между тем, потребность социума в возрождении цивилизации проявляется не только в трансформации ее в определенную плоскость. На данный момент уже работает довольно хорошо разработанный социальный институт антропологической культуры.

Главным компонентом аксиологического комплекса данной культуры выступает совершенный человек, онтология и творческое изменение которого будет составлять суть анализируемого феномена. Обретенные в новой среде совокупность сведений, знаний, таланта и способностей приводят к переосмыслению бытия и понимаются субъектом как его внутренний опыт, фиксирующий и передающий содержательную модель духовно-нравственной и практической действующей деятель-

ности эзотерической культуры.

Развитие духовно-практического освоения мира и применение антропологического аспекта всей культуры выходит на такой уровень бытования, когда в ее исследование активным образом подключалась наука. Она активно вливается в нормативно-ценностное сочетание повседневной образованности и интеллигентности, соответственно, ее ценностный аспект будет обеспечивать потребности улучшения, развития внутренних сил личности. Понятно, это будет приводить к тому, что ценности духовно-практического освоения мира вливаются в образовательные программы в более полном виде и помогают решать трудные проблемы развития культуры и человека.

Так, анализ разнообразия проявлений подобного культивирования на нынешнем этапе помогли определить формы применения населением ее ценностей. Были найдены популярные психофизиологические направления, которые уже не воспринимались обществом, в основном интеллигенцией, как духовные, а переходили в разряд оздоровительных программ.

Если ранее мир познавался через миф, далее – через «правду, то сегодня важным проводником является тело как проекция на процессы смыслообразования в культуре, то есть осмысление мира может осуществляться через тело и чувства. Важно, чтобы каждый индивид стремился к познанию своего тела, используя при этом все достижения наук о человеке. Это необходимо не только для совершенствования соматических движений, улучшения состояния мышц, внутренних органов и систем организма человека, но, что возможно и самое главное, в целях овладения «искусством совершенствовать нашу человечность и жить лучшей жизнью» [10, с.60]. Именно наша человечность во многом определяет и качество нашей жизни. Как мы относимся к себе, окружающим людям, как обустроиваем свою жизнь, воспитываем детей, постигаем и совершенствуем себя в профессии, это происходит не только с помощью сознания индивида, но в этом обязательно существенная роль отводится и нашей телесности, действиям и поступкам, сопровождаемым телесными движениями [10, с.63].

Техники тела в нашей жизни разнообразны. Некоторые исследователи, в частности, Марсель Мосс выделяет следующие техники тела: техники родов и акушерства, техники периода детства, юности, взрослого возраста, каждая из которых еще подразделяется на многие составляющие [6, с.304]. Они не сводятся только к техникам движений, как мы иногда примитивно себе представляем, но возможно не концентрируем на них свое внимание, тем самым несколько упрощая наше земное бытие и созерцание. Именно разнообразие техник тела,

их специфическое своеобразие и составляет основу существования человека. Техники тела «дают» или «даруют» индивиду жизнь (техники родов), а впоследствии они обеспечивают уход человека в потусторонний мир (техники захоронения).

Между техниками «дарования» жизни и проводками в мир иной существует множественное разнообразие телесно ориентированных практик, каждая из которых выполняет свою значимую роль. Например, техники юности помогают усваивать наши манеры и стили поведения, жизненно необходимые навыки, обеспечивают вступление во взрослую жизнь. Следовательно, от формирования данных техник зависит во многом и существование самого человека, насыщенность и полнота его взрослой жизни [6, с.306].

Важно заметить, что телесные практики требуют ответственного глубинного познания, так как неодинаково влияют на личность. Они предполагают чрезмерную модификацию человеческого аватара, иные вовсе направлены на искусственное вмешательство в человеческую плоть, и только единичные помогают именно гармонизации индивида, помогают ему отыскать наилучшие пути личного продвижения по жизни. Но научная общественность телесным практикам, да и самому телу будет отдавать только остаточное внимание, считая недостойного большего понимания, чем есть на самом деле.

Таким образом, человек, использующий телесные практики в повседневной жизни, осознает свое тело как ценность, а не просто как данность, как объект совершенствования. Это осознание осуществляется в процессе развития внутренних форм и стилей восприятия, познания, мышления и суждения. Тело-ценность — это и факт совершенствования нашей человечности посредством усвоения высших социально значимых форм социального поведения, как альтернативы установившимся, а иногда и претендующим на господство в обществе асоциальным нормам поведения, вызывающим девальвацию ценностного смысла и значимости телесности индивида.

Различие скрытого потенциала человека включает в себя рациональную и эмоционально-аффектную область, которые ориентируются на внешнее и внутреннее согласие. Содержание духовных процедур, нравственных ценностных ориентиров, религиозных верований, эстетических категорий фиксируется в духовности во взаимосвязи и целостности [7, с.17]. То есть освоение телесных практик направляется не столько на решение некоторых частных утилитарных задач, а в духовных и практических отношениях с иными людьми, выстраивает вначале идеалистическое, после и реалистическое житейское направленное течение, усиливая морально-нравственный и наружный потенциал.

Проблема человека в телесных практиках, в частности, телесно-ориентированный подход, является нетрадиционным и перспективным подходом к пониманию антропологического аспекта духовно-практического освоения мира, а также когнитивных систем и когнитивных процессов. Изучение данного вопроса открывает новые перспективы развития для широкого спектра областей научного познания, инженерии и социальной практики, начиная с искусственного интеллекта и робототехники до теории социальной коммуникации и теории управления.

Таким образом, в процессе осмысления нашей проблемы, то есть анализу специфик техник по освоению окружающего мира, подчеркнем, что это освоение происходит через мифологическое пояснение окружающей действительности, принципа «правды», выражающего

высшую ценность традиции народа и морали, а также через телесные практики.

Человек в системе координат окружающего мира является не критерием природной жизни, а его продолжением и воплощением, а значит, тело человека- «проводник» природы в мир человека. Благодаря развитию техник тела и движений человека в опыте осмысления мира этот процесс становится возможным, поскольку он никогда не завершается. Наше тело – карта мира, если знаешь куда идти и что делать – путь может стать очень интересным. Таким образом, духовно-практическое освоение мира в стремление изучить и понять «природу» тела человека — это часть перспективы исследования, которое заключается в попытке понять непосредственно само «тело» человеческой природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскаков В.Ю. Свободное тело / Ред.-сост. В.Ю. Баскаков. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2001. - 224с.
2. Баскаков В.Ю. Телесно-ориентированная психотерапия и психотехника: сравнительный анализ существующих подходов // Сб. Телесность человека междисциплинарные исследования. М., 1991, 54-61 с.
3. Быховская И.М. Физическая культура как практическая аксиология человеческого тела: методологические основания анализа проблемы // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1996. N 2. 19-27 с.
4. Киященко Н.И. Динамизм соотношения: народные, массовые и элитарные культура и искусство (методологический аспект) // Массовая культура и массовое искусство. „За” и „против”. М., 2013. – 30 с.
5. Михель Д.В. Тело в западной культуре. Саратов: Научная книга, 2000. - 171 с.
6. Мосс М. Техники тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М., 1996. - 418 с.
7. Никитич Л.А. Культурология. Теория, философия, история культуры. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. - 559 с.
8. Подорога В.А. Тело-без-органов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2000. Т. 1. - 724 с.
9. Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта / Сост.: В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопчикова. М.: Физическая культура, 2005. Ч.1 – 448 с.
10. Шустерман Р. Мыслить через тело: гуманитарное образование // Вопросы философии. 2006. N 6 – 63 с.

© Тамарзина Татьяна Владиславовна (tamarazina@mail.ru), Цветус-Сальхова Татьяна Эдуардовна (cvetus@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»